

Чжоу Буюй ещё раз взглянул на записку, доставленную из дворца: «Ваша покорная слуга невиновна?»

Кто же невиновен? Глубины дворца напоминали поле для выращивания ядовитых насекомых, и женщин, погибших несправедливо, было немало. Во времена правления тирана, за исключением наложницы Юнь, практически каждая женщина, попадавшая сюда, умирала, причём в ту же ночь. Даже если не брать в расчёт тирана, в гаремах прежних императоров несправедливо погибших женщин было столько, сколько песчинок в реке Ганг.

Это мистическое заявление «Ваша покорная слуга невиновна» так разозлило князя, что...

Цзин И внезапно прервал размышления Чжоу Буюя:

— Приготовьте карету.

Чжоу Буюй удивился:

— Куда направляется князь?

— Во дворец. Давно не видел матушку, — ответил Цзин И.

Здесь под «матушкой» подразумевалась не родная мать Цзин И, а Великая вдовствующая супруга Сюй.

Карету приготовили, и они выехали, но по пути произошло неожиданное событие: младший сын канцлера Се Мяо с людьми перегородил дорогу карете князя Цзя.

Се Мяо был единственным сыном в семье канцлера, братьев и сестёр у него не было. Се Ханьсинь, родивший его в преклонном возрасте, естественно, лелеял его всей душой.

Хотя Се Мяо был умным и имел некоторую известность в столице, он отличался грубостью и высокомерием. С детства избалованный, он смотрел свысока на других и не общался с детьми чиновников, предпочитая компанию бедных «талантов».

Он выбирал друзей, не обращая внимания на их происхождение, ведь, кроме принцев, никто не мог сравниться с ним по статусу.

На этот раз он остановил карету Цзин И, чтобы заступиться за друга.

Цзин И остался в карете, поручив Чжоу Буюю разобраться с этим молодым господином. Се Мяо не стал пренебрегать бедным видом Чжоу Буюя, напротив, сказал:

— Судя по твоему облику, ты тоже человек с талантом. Как же ты связался с такой грязной личностью?

Чжоу Буюй, проживший всю жизнь, впервые услышал, что кто-то считает его «талантливым» по внешности, и сразу же проникся симпатией к этому юноше, решив обойтись с ним мягче. Вежливо спросил, почему господин Се перегородил дорогу.

Се Мяо не стал скрывать, прямо заявив, что пришёл ради возлюбленной своего друга.

Оказалось, у Се Мяо был друг, бедный учёный, обладавший талантом, но не имевший удачи в карьере. Он писал прекрасные стихи о природе, но в политике был слаб. После очередного провала на экзаменах он отправился в публичный дом, чтобы выпить, и там познакомился с

куртизанкой. Они сразу нашли общий язык и тайно поклялись быть вместе.

Бедный учёный, несмотря на отсутствие денег, обладал гордостью и отказался от помощи Се Мяо, упорно зарабатывая на выкуп девушки продажей своих картин.

Копил он несколько лет, и, наконец, собрав нужную сумму, радостно отправился за девушкой. Однако, прибыв на место, он узнал, что та не хочет уходить с ним.

Девушка сказала, что знает о своём низком статусе и, покинув Башню Цзуйхуань, станет обычной женщиной, у которой больше не будет возможности видеть князя Цзя.

Поэтому она отказала учёному в выкупе, заявив, что даже если ей суждено состариться в этом месте, она готова на это ради возможности видеть князя.

Учёный, выйдя из Башни Цзуйхуань, был в отчаянии. Несколько лет ожиданий превратились в пустой сон, и он был готов покончить с собой.

Се Мяо, услышав об этом, не мог допустить, чтобы его друг оказался в таком состоянии, и решил остановить князя.

Се Мяо, указывая на карету, сказал:

— Я, Се Мяо, не грубиян. Эта девушка говорила, что князь не давал ей никаких обещаний, она лишь издалека видела князя и сыграла для него одну мелодию, после чего тайно влюбилась. Наверное, князь не станет держать в сердце такую девушку из публичного дома. Не могли бы вы, князь, развеять её надежды и помочь моему другу осуществить его мечту?

Чжоу Буюй едва сдержал смех.

Только такие праздные отпрыски богатых семей могли тратить время и силы на подобные дела.

Цзин И действительно бывал в Башне Цзуйхуань, иногда обсуждая дела, ведь публичный дом был подходящим местом для таких встреч. Однако он точно не помнил эту девушку.

Сегодня Цзин И был не в настроении, а Се Мяо был сыном канцлера. Услышав, как Чжоу Буюй долго разговаривает с этим молодым господином, Цзин И начал терять терпение. Он приподнял занавеску кареты и сказал:

— Господин, поднимитесь.

Чжоу Буюй возразил:

— Но это...

— Пусть господин Се останавливает, если хочет, — перебил его Цзин И.

Смысл был ясен: если хочешь остановить, посмотри, сможешь ли ты это сделать.

В обычные дни Цзин И смог бы надеть маску вежливости и пойти на компромисс с этим молодым господином, но сегодня он был ранен в самое сердце, и терпения у него не осталось.

Чжоу Буюй, подавая знаки наивному юноше, сам вернулся в карету.

Се Мяо, видя такое отношение князя Цзя, почувствовал себя оскорблённым:

— Что это значит, князь Цзя? Вы презираете солдат моего дома канцлера?

Князь Цзя не был воином, и при нём всегда находились солдаты. Как только он приказал ехать дальше, солдаты должны были прорвать заслон, установленный Се Мяо.

Се Мяо был человеком, который не терпел давления, и подумал: «Я так смиренно просил вас, а вы осмелились так пренебрежительно относиться ко мне?»

С момента рождения и до сегодняшнего дня молодой господин из дома канцлера никогда не сталкивался с таким отношением. Он остановил карету, имея с собой людей, и стороны начали стычку.

Со стороны дома канцлера молодой господин не знал меры, но солдаты понимали, что лучше не причинять вреда, лишь поскорее пропустить карету князя, даже если потом придётся выслушать нагоняй от молодого господина.

Солдаты князя Цзя также могли бы поступить так, но внезапно произошло нечто неожиданное: один из солдат князя словно обезумел и убил нескольких солдат дома канцлера.

Князь Цзя, услышав странные звуки снаружи, приподнял занавеску кареты и увидел, как один из его солдат пронзил мечом сердце Се Мяо.

...

В мгновение ока Цзин И всё понял.

Кровавое дело во дворце было лишь прелюдией. Этот момент был тем, чего хотел Цзин Шо.

Убийства призраками, куртизанки из публичного дома — всё это было лишь шагом в игре Цзин Шо.

Се Мяо был единственным сыном Се Ханьсиня, а Се Ханьсинь — родным братом Великой вдовствующей императрицы.

Это дело, как в личном, так и в общественном плане, не могло закончиться мирно.

Хотя партия Великой вдовствующей императрицы и партия князя изначально были врагами, сегодняшний удар, вероятно, ускорил решающую битву.

Чжоу Буюй, быстро сообразив, что их солдат убил Се Мяо, сразу понял, что их подставили. Он закричал, отдавая приказы солдатам:

— Схватите его, не дайте ему покончить с собой!

Солдаты обеих сторон бросились схватить убийцу, но тот действовал быстрее, вытащил короткий кинжал и перерезал себе горло. Кровь хлынула ручьём, и спасти его было невозможно.

Чжоу Буюй остолбенел, прошептал:

— Это действительно был смертник...

Он на мгновение застыл, затем оживился и засуетился:

— Быстрее, проверьте господина Се!

Молодой господин Се лежал на земле, его солдаты метались вокруг, кто-то пытался остановить кровь, кто-то звал врача.

Он смотрел в небо, изо рта шла кровь, и он вспомнил, как накануне его отец ругал его, говоря, что в его возрасте уже пора готовиться к экзаменам, а не болтаться с деревенщиной. Но после ссоры тайно велел кухне приготовить ему суп.

Се Мяо широко открыл глаза, глядя в небо, и прошептал:

— Сын... не... эх...

Изо рта хлынула кровь, словно перекрыв дыхательные пути, он закашлялся, но через пару кашлей испустил дух.

Цзин И и Чжоу Буюй уже вышли из кареты. Цзин И смотрел издалека, как Се Мяо умирал, его лицо оставалось бесстрастным.

Чжоу Буюй осмотрел самоубийцу-солдата и с ужасом обнаружил, что это был знакомый человек, кого-то давно внедрившего в дом князя Цзя. А затем он увидел, как гордый и наивный молодой господин Се уже лежал бездыханный, его грудь больше не поднималась.

Чжоу Буюй с досадой схватился за волосы и вернулся к Цзин И:

— Князь Цзя, ведущий солдат на улицу и убивающий людей... Это действительно...

— ...Как ты думаешь, что задумал Сяо Шо? — спросил Цзин И.

Чжоу Буюй не понял:

— А?

— Что он получит от этого?

— Мой князь, выгоды множество! Канцлер, Великая вдовствующая императрица — они нас не простят! Се Мяо был единственным наследником дома канцлера, и теперь это будет битва не на жизнь, а на смерть. Кто бы ни проиграл, это будет на руку марионеточному императору!

Цзин И посмотрел на Чжоу Буюя:

— Но Сяо Шо знает, что у нас есть козырь. Разве он получит от этого выгоду?

<http://bllate.org/book/16211/1455747>